



Генеральная Ассамблея Совет Безопасности

Distr.
GENERAL

A/54/726
S/2000/59
31 January 2000
RUSSIAN
ORIGINAL: ENGLISH

ГЕНЕРАЛЬНАЯ АССАМБЛЕЯ
Пятьдесят четвертая сессия
Пункт 96 повестки дня
ВОПРОС О ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

СОВЕТ БЕЗОПАСНОСТИ
Пятьдесят пятый год

ИДЕНТИЧНЫЕ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО СЕКРЕТАРЯ ОТ 31 ЯНВАРЯ 2000 ГОДА НА ИМЯ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ ГЕНЕРАЛЬНОЙ АССАМБЛЕИ, ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ И ПРЕДСЕДАТЕЛЯ КОМИССИИ ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

В соответствии с резолюцией 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека от 27 сентября 1999 года, одобренной Экономическим и Социальным Советом в его решении 1999/293 от 15 ноября 1999 года, я создал международную комиссию по проведению расследования с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека и актах, могущих представлять собой нарушение норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе с января 1999 года. В той же резолюции ко мне была также обращена просьба представить доклад Комиссии по проведению расследования Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека.

Имею честь информировать Генеральную Ассамблею о том, что Международная комиссия по проведению расследования в Восточном Тиморе, завершив выполнение своей задачи, представила мне свой доклад, который я препровождаю настоящим письмом. Доклад Международной комиссии по расследованию может рассматриваться с учетом доклада совместной миссии специальных докладчиков Комиссии по правам человека в Восточный Тимор (A/54/660), с которой Комиссии было предложено сотрудничать. Этот доклад также имеется в распоряжении Ассамблеи.

Общая направленность доклада и выводы Международной комиссии по расследованию согласуются с выводами специальных докладчиков и информацией, содержащейся в докладах Миссии Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) и Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ), а также других независимых наблюдателей.

00-26644.R 280100 290100

/...

Комиссия заявила, что собранные доказательства ясно свидетельствуют о серьезных нарушениях в Восточном Тиморе основных прав человека и норм гуманитарного права. Как видно из доклада, действия, нарушающие права человека и нормы международного гуманитарного права,

были направлены против решения Совета Безопасности и противоречили достигнутому Индонезией и Организацией Объединенных Наций соглашению о выполнении решения Совета Безопасности. Этот факт еще раз подтверждает необходимость привлечь исполнителей этих акций к ответственности за их действия. Комиссия по расследованию рекомендовала пути решения этой задачи.

Перед лицом этого вызова меня воодушевляет проявленная президентом Абдуррахманом Вахидом решимость поддерживать законность и оказывать в полной мере поддержку расследованию и судебному преследованию исполнителей в рамках процесса национального расследования, проводимого сейчас в Индонезии. Министр иностранных дел Алви Шихаб также самым категоричным образом заверил меня в решимости его правительства обеспечить, чтобы ответственные лица не остались безнаказанными.

Как явствует из доклада, необходимо провести дальнейшие систематические расследования нарушений, имевших место в Восточном Тиморе в период с января 1999 года. Исходя из необходимости обеспечения справедливости для народа Восточного Тимора, я намереваюсь действовать по нескольким направлениям, с тем чтобы надлежащим образом выполнить эту задачу, в частности, путем укрепления потенциала ВАООНВТ по проведению таких расследований и активизации сотрудничества между ВАООНВТ и Индонезийской комиссией по расследованию нарушений прав человека в Восточном Тиморе (КПП-ХАМ).

Международная комиссия по расследованию установила, что Организация Объединенных Наций и международное сообщество несут особую ответственность перед народом Восточного Тимора за расследование нарушений, установление ответственности, наказание виновных и содействие примирению. Я считаю, что Организация Объединенных Наций призвана сыграть важную роль в этом процессе, с тем чтобы помочь гарантировать права народа Восточного Тимора, содействовать примирению, обеспечить будущую социальную и политическую стабильность и подтвердить авторитетность действий Совета Безопасности.

Рекомендации Международной комиссии по проведению расследования в Восточном Тиморе заслуживают внимательного рассмотрения. Совет Безопасности, Генеральная Ассамблея и Комиссия по правам человека могут пожелать обдумать дальнейшие шаги, которые надлежит принять. Я хотел бы заверить государства-члены в моей твердой решимости сотрудничать с межправительственным процессом в этом важном вопросе. Я буду пристально следить за прогрессом в направлении принятия убедительных ответных мер в соответствии с международными принципами прав человека.

Кофи А. АННАН

Препроводительное письмо

Письмо Международной комиссии по проведению расследования в Восточном
Тиморе на имя Верховного комиссара Организации Объединенных Наций
по правам человека

Имеем честь представить Вам для препровождения Генеральному секретарю доклад, который был нами единогласно утвержден во исполнение мандата, определенного Комиссией по правам человека в ее резолюции 1999/S-4/1 от 27 сентября 1999 года.

Как мы уже сообщали Вам ранее, работа Комиссии проходила слаженно, и мы благодарны Вам за помощь, оказанную предоставленным Вами вспомогательным персоналом. Несмотря на задержку, наша поездка в Восточный Тимор оказалась своевременной; жители как раз начали возвращаться в момент нашего пребывания там, и мы имели возможность побеседовать с ними.

Мы настоятельно рекомендуем в срочном порядке организовать последующую деятельность по итогам расследования, о чем говорится в наших выводах и рекомендациях.

Мы хотели бы выразить свою благодарность за предоставленную возможность работать в составе Комиссии и хотели бы передать Вам и Генеральному секретарю уверения в нашем глубоком уважении.

Соня ПИКАДО СОТЕЛА
Председатель

Джудит СЕФИ АТТАХ
Член Комиссии

Судья А.М. АХМАДИ
Член Комиссии

Сэр Мари КАПИ
Член Комиссии

Сабин ЛЕЙТХОЙЗЕР-
ШНАРРЕНБЕРГЕР
Член Комиссии

ДОКЛАД

МЕЖДУНАРОДНОЙ КОМИССИИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ
В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ ГЕНЕРАЛЬНОМУ СЕКРЕТАРЮ

Январь 2000 года

/...

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
I. ВВЕДЕНИЕ	1 - 4	7
II. ОБЩАЯ СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ	5 - 13	7
III. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ	14 - 119	10
A. Членство, мандат, правила процедуры и заседания . . .	14 - 25	10
1. Членство	14 - 16	10
2. Мандат	17 - 18	10
3. Правила процедуры	19 - 20	11
4. Встречи в Женеве	21 - 23	11
5. Встречи в Дарвине	24 - 25	11
B. Посещение Восточного Тимора	26 - 106	12
1. Показания, полученные от жертв и свидетелей в Восточном Тиморе	31 - 36	12
2. Ликисия	37 - 46	13
3. Дили	47 - 61	14
4. Луш Палуш	62 - 71	16
5. Суаи	72 - 82	18
6. Каилаку и Малиана/округ Бобонару	83 - 92	19
7. Насильственное перемещение людей	93 - 97	20
8. Судебно-медицинское расследование	98 - 101	21
9. Положение в области здравоохранения и образования	102 - 103	22
10. Документальные и иные доказательства	104 - 106	22
C. Поездка в Джакарту	107 - 119	23
1. Сотрудничество с Индонезийской национальной комиссией по расследованию	110 - 116	24
2. Встречи с министром обороны, министром иностранных дел и генеральный прокурором	117 - 119	25
IV. ВЫВОДЫ	120 - 156	
A. Характер нарушений прав человека и гуманитарного права	123 - 142	26
1. Запугивание и террор	124	27
2. Убийства и массовые расправы	125	27
3. Насилие в отношении женщин	126 - 127	27
4. Международный персонал и журналисты	128	27
5. Уничтожение собственности	129 - 130	27

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
6. Перемещение населения	131 - 133	28
7. Уничтожение доказательств	134	28
8. Причастность индонезийской армии и боевиков . . .	135 - 141	28
9. Нарушения прав человека и международного гуманитарного права	142	29
В. Рекомендации	143 - 156	29
1. Быстрое возвращение перемещенных лиц	143	29
2. Разоружение боевиков	144	30
3. Расследования, преследование и возмещение	145 - 146	30
4. Особая ответственность Организации Объединенных Наций	147	30
5. Подход к будущим расследованиям с точки зрения прав человека	148 - 151	30
6. Международный орган для расследования и судебного преследования	152	31
7. Международный трибунал по правам человека . . .	153 - 156	32
Приложение. Правила процедуры, принятые Комиссией		33

I. ВВЕДЕНИЕ

1. Настоящий доклад представляется во исполнение резолюции S-4/1, принятой Комиссией по правам человека 27 сентября 1999 года на ее специальной сессии по вопросу о положении в области прав человека в Восточном Тиморе, которая проходила с 24 по 27 сентября 1999 года. Специальная сессия была созвана после того, как участились сообщения о повсеместном насилии и серьезных нарушениях прав человека в Восточном Тиморе после проведения 30 августа 1999 года всенародного опроса о будущем статусе Восточного Тимора.

2. В этой резолюции Комиссия осудила широко распространенные, систематические и грубые нарушения прав человека и норм международного гуманитарного права в Восточном Тиморе, широко распространенные нарушения и посягательства на право на жизнь, личную безопасность, физическую неприкосновенность и право собственности, а также действия ополченцев, терроризирующих население. Комиссия выразила глубокую озабоченность по поводу широко распространенного принудительного перемещения и переселения лиц в Западный Тимор и другие близлежащие районы, тяжелого гуманитарного положения перемещенных восточнотиморцев, актов насилия и запугивания, предпринимаемых в отношении международных учреждений, а также большинства независимых средств массовой информации, и отсутствия эффективных мер по сдерживанию или предупреждению насилия со стороны ополченцев, а также сговора, который, по сообщениям, имел место между ополченцами и военнослужащими индонезийской армии и сотрудниками полиции в Восточном Тиморе.

3. Комиссия по правам человека подтвердила, что все лица, которые совершают нарушения прав человека или международного гуманитарного права или санкционируют их нарушение, несут личную ответственность и должны отвечать за эти нарушения и что международное сообщество приложит все силы к тому, чтобы привлечь к суду виновных лиц. Комиссия далее подтвердила, что главную ответственность за предание виновных суду несут национальные судебные системы.

4. Комиссия по правам человека призвала Генерального секретаря создать международную комиссию по проведению расследования с целью систематического сбора и обобщения информации о возможных нарушениях прав человека и актах, могущих представлять собой нарушение норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе после объявления в январе 1999 года о проведении голосования, и представления Генеральному секретарю своих заключений, с тем чтобы он мог вынести рекомендации относительно будущих действий, и представить доклад комиссии Совету Безопасности, Генеральной Ассамблее и Комиссии по правам человека на ее пятьдесят шестой сессии.

II. ОБЩАЯ СПРАВОЧНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

5. Восточный Тимор был колонией Португалии. 28 ноября 1975 года одна из восточнотиморских политических партий - Революционный фронт за независимый Восточный Тимор (ФРЕТИЛИН) - провозгласила независимость от Португалии, поскольку Португалия рассматривала вопрос о ликвидации своих колоний. 7 декабря 1975 года Индонезия направила свои войска в эту территорию на том основании, что другие восточнотиморские политические партии и элементы просят о ее вмешательстве. Совет Безопасности Организации Объединенных Наций осудил вмешательство Индонезии. Он принял резолюцию 384/1975, требующую вывода индонезийских войск. 17 июля 1976 года Индонезия официально аннексировала территорию и провозгласила Восточный Тимор двадцать седьмой провинцией Индонезии. Генеральная Ассамблея отвергла

заявление о том, что Восточный Тимор интегрирован в состав Индонезии, и потребовала осуществления народом Восточного Тимора своего права на самоопределение¹.

6. В 90-х годах восточнотиморские группы сопротивления сформировали общую организацию, получившую название Национальный совет тиморского сопротивления (НСТС), а Вооруженные силы национального освобождения Восточного Тимора (ФАЛИНТИЛ) начали оказывать вооруженное сопротивление индонезийскому присутствию в этой территории. Индонезийские власти, согласно сообщениям, использовали вооруженные ополченские группы в рамках стратегии противостояния вооруженным и другим оппозиционным группам, выступавшим против индонезийского присутствия в Восточном Тиморе. В 1998 и 1999 годах операции ФАЛИНТИЛ, по сообщениям, носили главным образом оборонительный характер и ограничивались холмистыми районами. Поступали некоторые сообщения об отдельных злоупотреблениях, совершавшихся ФАЛИНТИЛ в течение этого периода.

7. 12 ноября 1991 года индонезийские войска открыли огонь по толпе людей, собравшихся на кладбище Санта-Крус в Дили, чтобы почтить память молодого человека, убитого индонезийскими войсками во время инцидента, происшедшего 28 октября 1991 года. Количество людей, которые присутствовали на похоронах на кладбище Санта-Крус и были убиты там, неясно. Этот инцидент вновь привлек внимание международного сообщества к вопросу о самоопределении для восточнотиморского народа.

8. На протяжении последних нескольких лет Комиссия по правам человека и другие органы выражали обеспокоенность по поводу серьезных нарушений прав человека в Восточном Тиморе, что было связано с продолжающимися утверждениями о внесудебных казнях, пытках, "исчезновениях" и актах сексуального насилия, приписывавшихся военнослужащим индонезийской национальной армии (ТНИ) и выступавшим на стороне правительства боевикам и военизированным группировкам.

9. В мае 1998 года после отставки президента Сухарто новое правительство Индонезии под руководством президента Хабиби взяло на себя обязательство в отношении проведения реформы и уважения прав человека. В результате того, что власти стали проявлять больше терпимости, открытая политическая деятельность восточнотиморских студентов и НСТС, согласно сообщениям, активизировалась. Однако также стали поступать сообщения о том, что в конце 1998 года и в начале 1999 года индонезийские власти создали в Восточном Тиморе новые ополченские группировки и, по сообщениям, начали обосновывать появление новых ополченских групп как спонтанную реакцию на деятельность сторонников независимости.

10. В январе 1999 года президент Хабиби предложил Восточному Тимору существенную автономию или даже независимость, если предложение об автономии будет отклонено. В соглашении, подписанном 5 мая 1999 года, Индонезия, Португалия и Организация Объединенных Наций достигли договоренности о процессе опроса, с тем чтобы восточнотиморский народ мог принять или отвергнуть предложение Индонезии об автономии. В соглашении подчеркивалось, что ответственность за обеспечение безопасной обстановки, характеризуемой отсутствием насилия или каких-либо иных форм запугивания, будет лежать на соответствующих индонезийских властях. В соглашении также подчеркивалась необходимость нейтралитета ТНИ и индонезийской полиции в целях проведения процесса всенародного опроса.

¹ Резолюция 31/53 Генеральной Ассамблеи от 1 декабря 1976 года.

11. Генеральный секретарь определил шесть предварительных условий для проведения процесса опроса, а именно²:

- передача вооруженных гражданских групп под строгий контроль;
- немедленный арест и судебное преследование лиц, разжигающих насилие или угрожающих его применением;
- запрет на выступления вооруженных групп;
- обеспечение свободы объединений и самовыражения всех политических сил и течений;
- передислокация индонезийских войск;
- немедленное начало процесса сдачи оружия всеми вооруженными группами, с тем чтобы он был завершен задолго до проведения голосования.

12. В июне 1999 года Совет Безопасности учредил Миссию Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (МООНВТ) для организации и проведения всенародного опроса³. Голосование, которое первоначально было намечено на 8 августа 1999 года, дважды откладывалось по соображениям безопасности и техническим причинам. В конце периода регистрации избирателей было зарегистрировано в общей сложности 446 666 человек, включая 422 575 из Восточного Тимора.

13. 30 августа 1999 года почти 99 процентов зарегистрированных избирателей явились для участия в голосовании. 4 сентября Организация Объединенных Наций объявила, что восточнотиморский народ подавляющим большинством голосов выбрал независимость: свыше 78 процентов избирателей отвергли автономию в составе Индонезии. Насилие, последовавшее за объявлением результатов всенародного опроса, привело к созданию Международной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе.

III. МЕЖДУНАРОДНАЯ КОМИССИЯ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ В ВОСТОЧНОМ ТИМОРЕ

A. Членство, мандат, правила процедуры и заседания

1. Членство

14. Во исполнение резолюции, принятой Комиссией по правам человека на ее специальной сессии, Генеральный секретарь просил Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека предпринять дальнейшие шаги для осуществления этой резолюции, а также просил представить ему к 31 декабря 1999 года доклад Комиссии по расследованию. 15 октября 1999 года Верховный комиссар Организации Объединенных Наций по правам человека объявил следующий состав Международной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе: Соня Пикадо,

² Вопрос о Восточном Тиморе, доклад Генерального секретаря от 5 мая 1999 года (S/1999/513, пункт 6).

³ Резолюция 1246/1999 Совета Безопасности от 11 июня 1999 года.

Коста-Рика (Председатель), г-жа Джудит Сефи Аттах, Нигерия, А.М. Ахмади, Индия, Мари Капи, Папуа-Новая Гвинея, и Сабине Лёйтхойзер-Шнарренбергер, Германия.

15. Председатель Комиссии по расследованию Соня Пикадо является членом Законодательной ассамблеи Коста-Рики и заместителем Председателя Совета директоров Межамериканского института по правам человека. Джудит Сефи Аттах - бывший министр по делам женщин и социального развития Нигерии и член Подкомиссии по предупреждению дискриминации и защиты меньшинств (ныне Подкомиссия по поощрению и защите прав человека) с 1987 по 1997 годы. А.М. Ахмади - бывший Верховный судья Индии. Мари Капи - заместитель Верховного судьи Папуа-Новой Гвинеи. Сабине Лёйтхойзер-Шнарренбергер - член бундестага (парламента) Германии, где он является членом комитета по правам человека и гуманитарной помощи, а также бывший федеральный министр юстиции и практикующий юрист.

16. Секретарем Комиссии назначен Равиндран Даниэль. В секретариат также вошли Роберто Риччи, Денис Обез, Джанет Фут и Андреас Бушар. Консультантом Комиссии по расследованию был г-н Томас И. МакКарти, старший консультант Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по правам человека.

2. Мандат

17. Мандат Комиссии по расследованию вытекает из резолюции S-4/1999/1 Комиссии по правам человека. Он предусматривает:

"систематический сбор и обобщение информации о возможных нарушениях прав человека, могущих представлять собой нарушения норм международного гуманитарного права, которые были совершены в Восточном Тиморе, и представление Генеральному секретарю своих заключений, с тем чтобы он мог вынести рекомендации относительно будущих действий".

18. Мандат международной комиссии по расследованию предусматривает сотрудничество с Индонезийской национальной комиссией по правам человека и тематическими докладчиками.

3. Правила процедуры

19. Для облегчения своей работы Комиссия по расследованию приняла правила процедуры, которые приводятся в приложении к настоящему докладу.

20. Основываясь на своем мандате, Комиссия по расследованию приняла решение сосредоточить внимание на нарушениях права на жизнь (убийства), физическую неприкосновенность (пытки) и личную свободу и на случаях уничтожения имущества, насилия в отношении женщин, внутреннего перемещения и принудительного переселения лиц, запугивания и террора, на последствиях актов насилия для осуществления экономических и социальных прав (здравоохранение и образование) и на связях между военизированными формированиями и индонезийской армией.

4. Встречи в Женеве

21. 15 ноября Экономический и Социальный Совет (ЭКОСОС) одобрил резолюцию Комиссии по правам человека, учреждающую Комиссию по расследованию. Комиссия незамедлительно приступила к работе и провела свои первые заседания в Женеве 18-20 ноября 1999 года.

22. В Женеве члены Комиссии по расследованию встречались с Верховным комиссаром Организации Объединенных Наций по правам человека и присутствовали на брифингах секретариата. Они также встретились с послом Сусанто Сутойо, заместителем Постоянного представителя Индонезии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве.

23. В рамках подготовки первой сессии Комиссии по расследованию в Женеве Председатель провела в Женеве ряд встреч и брифингов. Председатель встретила с г-жой Ф. Марклей и г-ном В. Лёратом из Международного комитета Красного Креста, г-ном Алвараду Мендосой Моурой, Постоянным представителем Португалии при Отделении Организации Объединенных Наций в Женеве, г-ном Джоном Д. Лонгом, советником по политическим вопросам Постоянного представительства Соединенных Штатов Америки в Женеве, г-ном Сержиу Виейру ди Меллу, Специальным представителем Генерального секретаря, г-жой Астмой Джахангир, Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, а также с сотрудниками отделений, обслуживающих докладчиков. Кроме того, Председатель встретила также с представителями организации "Международная амнистия", Международной комиссии юристов и Всемирного совета церквей.

5. Встречи в Дарвине

24. 23 и 24 ноября 1999 года члены Комиссии посетили Дарвин, Австралия, где помимо окончательного согласования своих методов работы они встретились с г-ном Ианом Мартином, бывшем Специальным представителем Генерального секретаря в Восточном Тиморе (МООНВТ), г-ном Элланом Миллзом, Комиссаром полиции МООНВТ и подполковником О'Салливаном, Военным наблюдателем МООНВТ.

25. В Дарвине члены Международной комиссии встретились также с г-ном Альбертом Хасибуаном и г-ном Асмарой Набабаном из Индонезийской национальной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе. Встреча между членами Международной комиссии по расследованию и Индонезийской национальной комиссией по расследованию позволила выявить области, в которых они могли бы сотрудничать, а также уточнить мандаты обеих комиссий. Информация, которой поделилась Индонезийская национальная комиссия относительно хода проводимых ею расследований и своих будущих планов, послужила основой для дальнейшего сотрудничества между двумя комиссиями.

В. Посещение Восточного Тимора

26. Члены Комиссии посетили Восточный Тимор в период с 25 ноября по 3 декабря 1999 года. Члены Комиссии очень активно работали в Дили и прилегающих районах, выявляя материальный ущерб, заслушивая свидетелей и собирая показания и документацию. Члены Комиссии по расследованию посетили Луш Палуш, Малиану, Суаи и Ликисию, где, согласно сообщениям, имели место наиболее серьезные нарушения прав человека.

27. Члены Комиссии посетили также Аилеу, где встретились с г-ном Шананой Гужманом, Председателем НСТС. Г-н Гужман поделился своими взглядами относительно процесса примирения и отправления правосудия. Он подчеркнул необходимость установления ответственности за совершенные в Восточном Тиморе нарушения прав человека, с тем чтобы народ Восточного Тимора поверил в справедливость и права человека.

28. В Дили члены Комиссии по расследованию встретились с епископом Белу в его резиденции, который рассказал им, как очевидец, о нападении на его резиденцию сразу же после оглашения

/...

результатов всенародного опроса. Епископ Белу подчеркнул, что лиц, виновных в совершении нарушений прав человека, необходимо пре дать суду независимо от того, являются ли они восточнотиморцами или индонезийцами. Во время своего визита в Дили члены Международной комиссии приняли участие в торжественной церемонии в честь приезда г-на Рамужа Орты, который встретился с членами Комиссии.

29. Посещение Восточного Тимора предусматривало встречу с г-ном Сержиу Виейрой ди Меллу, Специальным представителем Генерального секретаря и руководителем Временной администрации Организации Объединенных Наций в Восточном Тиморе (ВАООНВТ). Члены Комиссии встретились также с генерал-майором Питером Косгроувом, Командующим Международными силами в Восточном Тиморе (МСВТ). Старшие офицеры МСВТ, а также сотрудники и полицейские МООНВТ устраивали частые брифинги для членов Комиссии.

30. Комиссия получала также информацию и данные от представителей МККК, УВКБ, ВОЗ, ЮНИСЕФ и международных и местных неправительственных организаций.

1. Показания, полученные от жертв и свидетелей в Восточном Тиморе

31. Основная задача Международной комиссии по расследованию заключалась в установлении фактов и сборе информации, поэтому она уделяла значительное время заслушиванию показаний жертв и свидетелей, особенно непосредственных очевидцев событий. В некоторые дни Комиссия выезжала очень рано из Дили для посещения окрестных мест, где она опрашивала жертв и свидетелей, после чего возвращалась в Дили, где она до позднего вечера продолжала заслушивать показания свидетелей. В результате проделанной за 9 дней работы она получила подробные показания от более 170 лиц. Кроме того, она принимала участие в брифингах, организованных органами и учреждениями Организации Объединенных Наций, МСВТ и международными и местными неправительственными организациями, где также получала соответствующую информацию. В ходе сбора показаний Международная комиссия по расследованию учитывала необходимость соблюдения конфиденциальности.

32. Комиссия уделила особое внимание сбору показаний женщин - жертв нарушений прав человека, а также заслушала волнующие показания жертв из числа детей.

33. Через несколько дней работы количество лиц, которые хотели бы дать показания членам Комиссии, настолько возросло, что в Ликисии, Малиане и Суаи, а также в Дили Комиссия не смогла опросить всех желающих. Как представляется, для восточнотиморцев подача жалоб и поиск справедливости без каких-либо преследований явились новым для них явлением и их желание дать показания членам Комиссии стало выражением этой вновь обретенной свободы. Жертвы и свидетели приходили давать показания даже несмотря на жизнь в условиях разрухи, на нехватку продовольствия и других предметов первой необходимости. Многие из них приходили пешком, поскольку транспорта как такового не существовало. Куда бы ни приезжала Комиссия, местные мужчины, женщины и дети тепло приветствовали ее членов. Как представляется, население Восточного Тимора испытывало чувство радости, несмотря на все трудности и сохраняющееся насилие.

34. Членам Международной комиссии по расследованию приходилось заслушивать показания, в которые трудно было даже поверить.

35. Комиссия заслушала вдову, чей муж был убит. Члены Комиссии встретились с подростком с колотой раной живота, которая еще не зажила. Своим горьким опытом поделились с членами

Комиссии несколько женщин, которые получили психологическую травму в результате изнасилования и сексуального надругательства. Некоторые из этих изнасилованных женщин в настоящее время беременны вопреки своей воли. Комиссия встретила с детьми, которые стали свидетелями актов насилия, включая шестилетнюю девочку, которая потеряла левый глаз во время обстрела резиденции епископа Белу. Это всего лишь несколько примеров человеческих страданий, о которых узнала Комиссия. Следует отметить, что страдания и жажда справедливости пронизывают все собранные Комиссией показания.

36. Ниже дается краткое изложение показаний, полученных Международной комиссией по расследованию в различных районах Восточного Тимора.

2. Ликисия

37. Факты, собранные в Ликисии, указывают на то, что боевики стали запугивать население территории еще в феврале 1999 года. Выдвинутое президентом Хабиби в январе 1999 года предложение о предоставлении территории большей автономии или независимости совпадает по времени с активизацией в этом районе действий боевиков.

38. Запугивание населения со стороны групп боевиков часто выражалось в сожжении домов, уничтожении имущества и избиениях. Мужчины бежали в горы, а оставшиеся женщины подвергались преследованиям, а в некоторых случаях сексуальным надругательствам.

39. Одна свидетельница рассказала, как 17 марта 1999 года зарезали ее отца.

40. Представляется, что из-за активизации действий боевиков люди стали искать убежище в городах. Один свидетель рассказал о том, как однажды этих вынужденных переселенцев перевезли из Ликисии в Маубару.

41. В апреле несколько сот вынужденных переселенцев укрылись в церкви в Ликисии. Имеются факты, указывающие на то, что 5 апреля в этой церкви один человек был убит и что ответственность за это убийство лежит на боевиках и ТНИ. По свидетельствам очевидца 6 апреля боевики и солдаты индонезийской армии стали расстреливать находившихся в церкви людей, в результате чего несколько человек погибли. Один свидетель показал, что солдаты ТНИ заставили его вынести с этого места 15 трупов, которые были выброшены в озеро в Маубаре. По рассказу другой свидетельницы, которая работала медсестрой в одной из больниц Дили, в эту больницу из Ликисии доставили шесть раненых. Она описала молодую женщину, которой были нанесены ранения в область спины и шеи. У одного мужчины было отрезано правое ухо и имелись ножевые раны на спине, руках и плече.

42. После стрельбы в церкви случаи запугивания продолжали иметь место. Упомянутая медсестра показала также, что ей угрожали и что ей разбили стекло в ее машине. Она заявила, что полиция не приняла никаких мер в отношении боевиков. Что касается убийств в церкви в Ликисии и других случаев запугивания, то, как представляется, для ареста виновных или прекращения запугивания ничего предпринято не было.

43. Другая свидетельница показала, что 18 апреля ее и ее мужа доставили в полицейский участок, где ее раздели, а ее мужа избили. Под дулом пистолета ее заставили дать информацию о НТС. Боевики украли вещи из ее дома, однако сам дом не сожгли.

44. Одна из жертв сообщила о том, что боевики допросили ее на предмет выяснения ее связей с НСТС и вынудили ее работать на боевиков. Этот инцидент имел место 30 апреля.

45. Другая свидетельница показала, что 7 мая солдаты ТНИ увели ее мужа. Его проволокли по улице и ударили ножом. Впоследствии он скончался.

46. Факты, собранные в Ликисии, в том числе в отношении убийств в церкви, указывают на то, что в начале 1999 года ТНИ стала привлекать боевиков к акциям в рамках стратегии запугивания населения, с тем чтобы оно по-прежнему выступало за сохранение правления Индонезии в территории. Последующие события указывают на то, что эта стратегия стала осуществляться более активно после подписания соглашения 5 мая и развертывания МООНВТ для проведения всенародного опроса.

3. Дили

47. Как показала одна свидетельница, 17 апреля перед канцелярией губернатора в Дили четыре группы боевиков устроили шествие. В нем участвовали лидеры боевиков и должностные лица правительства. Звучали речи, в которых осуждалось руководство НСТС. Эта свидетельница отметила, что боевики прибыли на 50 грузовиках. В тот же день она слышала выстрелы и видела горящие дома. Она также описывала, как полиция стояла вдоль дороги, по которой маршировали боевики.

48. В тот же день, по свидетельствам очевидца, люди, укрывшиеся в доме Мануаля Караскалау, подверглись нападению со стороны боевиков и солдат ТНИ. Этот очевидец сопровождал боевиков во время нападения. Другая свидетельница показала, что ее муж, укрывшийся в доме Мануаля Караскалау, в тот же день был убит. Еще один свидетель показал, что 19 апреля на грузовике доставили 11 трупов и ему было велено похоронить их около озера в Маубаре. По его словам, речь шла о тех, кто был убит в доме Мануаля Караскалау.

49. Одна свидетельница показала, что 12 июня в Дили один из боевиков стал ей угрожать, а потом изнасиловал.

50. Другая жертва рассказала о том, что 25 августа в ее столовую явились вооруженные боевики. Они поели, не заплатив. Испугавшись, она закрыла столовую. После голосования боевики грозились изнасиловать ее, однако ей удалось бежать в горы.

51. После объявления результатов всенародного опроса люди в страхе пытались укрыться в доме епископа Белу. По словам епископа Белу, 6 сентября в его доме находилось порядка 5000 человек. Жилой комплекс был окружен солдатами ТНИ и боевиками. Епископ Белу встретился с одним из старших офицеров ТНИ. По свидетельствам очевидца, солдаты ТНИ заявили, что они находятся там для защиты людей от нападения боевиков. Нападение на жилой комплекс началось после того, как епископа Белу увезли. Как показывают очевидцы, приказ о нападении был отдан офицерами ТНИ, которые руководили нападавшими. Два свидетеля показали, что в результате ножевых ранений погибло три человека. По словам другого очевидца, погибло пять человек.

52. Члены Международной комиссии встретились с шестилетней девочкой, потерявшей левый глаз в результате ранения шальной пулей в тот момент, когда вместе с матерью она пряталась в доме епископа.

53. По свидетельствам нескольких очевидцев, после нападения на жилой комплекс людей доставили в полицейский участок, а потом переправили в Западный Тимор.

54. В тот же день другой свидетель, сотрудник Картеровского центра, слышал выстрелы в гаване и видел полицейских из состава мобильного полицейского подразделения, вооруженных винтовками М-16. На машину этого свидетеля было совершено нападение и из нее выволокли двух находившихся в ней человек. Этот свидетель видел, как их избивали боевики.

55. Как показал сотрудник одной из правозащитных организаций, 5 сентября его офис подвергся нападению. Он обратился за помощью в полицию. Полицейские предложили сопроводить в безопасное место лишь находившихся в офисе иностранцев. Наконец, всех доставили в полицейский участок. После этого в здание вошли боевики, которые вынесли все, что там находилось. Здание было разрушено и сожжено. Этот свидетель также заявил, что в полицейском участке он видел вывешенный список групп, выступавших за независимость, и групп, выступавших против. Его организация фигурировала в числе групп, выступавших за независимость. Наличие этого списка подтвердило мнение этого свидетеля о том, что нападение на его офис было спланировано заранее.

56. По словам журналиста, давшего показания Комиссии по расследованию, 5 сентября вооруженные боевики терроризировали журналистов, остановившихся в отеле "Макота". Солдаты ТНИ при этом стояли и все это наблюдали. В результате такого запугивания журналисты и представители средств массовой информации покинули Дили.

57. 6 сентября в 13 ч. 30 м. боевики и солдаты ТНИ атаковали лагерь МККК, где укрылись свыше 2000 вынужденных переселенцев. Журналисты засняли это нападение и насильственное выселение, прежде чем полиция принудила журналистов перейти в лагерь МООНВТ. По свидетельствам очевидцев, всех вынужденных переселенцев обыскали. Тех, у которых нашли такие предметы, как маленькие флажки, свидетельствующие о том, что они выступают за независимость, отделили от остальных переселенцев. Вынужденных переселенцев депортировали в Западный Тимор.

58. Один свидетель рассказал о том, что 7 сентября он наблюдал разграбление солдатами ТНИ отеля "Туризму". 9 сентября он видел, как сжигали дома в Дили.

59. 30 августа на избирательном участке в Бобо-Летен одного из набранных на месте сотрудников МООНВТ по имени Жуау Лопеш ударили ножом в спину. Пострадавший впоследствии скончался. Один из международных сотрудников дал показание в связи с этим убийством. Другой международный сотрудник, в доме которого скончался Жуау Лопеш, рассказал о том, как он пытался помочь пострадавшему и как потом тот скончался.

60. Международная комиссия по расследованию получила от МСВТ и гражданской полиции МООНВТ информацию о том, что, как показывают результаты проведенного ими расследования, 23 сентября боевиками был убит журналист из Нидерландов г-н Сандер Тунес. Г-н Тунес ехал на заднем сидении такси на базе мотоцикла, когда он и водитель Флоринду да Консейсау Араху подверглись нападению.

61. Комиссия получила информацию от одного свидетеля, являвшегося участником совещаний с высокопоставленными военными и гражданскими представителями Индонезии, на которых разрабатывались планы привлечения боевиков к акциям в поддержку тех, кто выступает за автономию. Комиссия получила также документальные факты, касающиеся планов эвакуации

населения в Западный Тимор в том случае, если в результате опроса пройдет предложение о независимости.

4. Луш Палуш

62. Комиссия посетила Луш Палуш 27 ноября 1999 года. Когда она прибыла туда, заместитель регионального командующего гражданской полицией Организации Объединенных Наций (СИВПОЛ) информировал ее о том, что он зарегистрировал 14 убийств и приступил к установлению мест захоронения тел, ожидая при этом прибытия судмедэкспертов. Он также сообщил, что им получена информация об убийстве 15 человек, однако из-за нехватки необходимого персонала он не смог провести расследование всех преступлений. По его словам, бывшим боевикам известно еще о 40-50 случаях.

63. По свидетельским показаниям одного из бывших правительственных чиновников, на официальном совещании, состоявшемся 5 мая 1999 года, обсуждался вопрос об использовании средств, выделенных на оказание помощи неимущим, для покрытия расходов, связанных с обеспечением поддержки автономии. Было решено израсходовать 3,5 млн. рупий на закупку и раздачу населению риса и различных подарков с целью повлиять на голосование, добившись поддержки автономии. Свидетель поименно указал официальных лиц, которые участвовали в принятии этого решения.

64. Следующий свидетель рассказал об убийстве четырех лиц, совершенном 12 сентября 1999 года около 16 ч. 30 м. на территории комплекса ТНИ - Кодим 1629, Луш Палуш. Он указал фамилии жертв и убийц. Он показал, что на следующее утро видел пятна крови в гараже комплекса ТНИ.

65. Другой свидетель сообщил, что, опасаясь за свою жизнь, он укрывался на территории комплекса ТНИ с 8 по 16 сентября 1999 года. Он сообщил, что, после того как силы Организации Объединенных Наций ушли 7 сентября 1999 года, ситуация стала быстро ухудшаться и началась беспорядочная стрельба, которую то и дело открывали боевики. Поэтому некоторые люди укрылись на территории комплекса ТНИ. Во время своего пребывания на территории комплекса ТНИ он был свидетелем того, как военнослужащие ТНИ и боевики собирались вместе и обсуждали планы убийства людей. Он из страха покинул Восточный Тимор и вернулся туда 23 октября 1999 года.

66. Шестнадцатилетняя девочка указала место, где на ее глазах убили ее дядю. Ее убийцы пощадили. По ее словам, женщины подвергались нападениям, но их не убивали.

67. Двадцатидвухлетняя женщина сообщила, что где-то в сентябре 1999 года пришли боевики и увели двух женщин, которые подверглись групповому изнасилованию. Свидетельница назвала поименно боевиков, которые принимали участие в групповом изнасиловании.

68. Одиннадцатилетняя девочка сообщила о том, что ее 13-летнего брата боевики зарезали ножом, а ее мать уехала в Дили.

69. Один бывший местный правительственный чиновник показал, что 24 августа 1999 года в подокруге Викеке боевики избили его подчиненных, нанесли удары по голове двум деревенским старостам и выстрелили в его секретаря, хотя он остался жив. Свидетель не был сам на месте происшествия в момент нападения боевиков, но он отвозил пострадавших в больницу в своем автомобиле. По его словам, они стали объектом нападения потому, что являлись членами НСТС.

/...

70. Другой свидетель рассказал о том, как военнослужащие ТНИ и боевики убили его младшего брата. 9 сентября 1999 года его брат пошел купить в киоске сигарет, и в этот момент шестеро военнослужащих ТНИ подошли к нему, избили его и забрали в комплекс ТНИ. Позднее они выбросили его на перекресток, где его подобрала боевики, проезжавшие на мотоциклах. Они бросили его в кузов грузовика, и через некоторое время, когда грузовик проехал не более 100 метров, свидетель услышал звуки трех выстрелов. Он назвал имена военнослужащих ТНИ, причастных к этому инциденту. Он предполагает, что его брат был убит потому, что он был активистом НСТС.

71. Международная комиссия по расследованию получила также информацию о результатах расследований, проведенных силами МСВТ и СИВПОЛ по факту убийства 25 сентября в Луш Палуше девяти человек, в том числе монахинь и священников. МСВТ задержали пятерых подозреваемых, которые сознались в том, что участвовали в убийствах, совершенных 25 сентября 1999 года. Комиссия не беседовала с подозреваемыми.

5. Суаи

72. По свидетельским показателям одной женщины, она 16 сентября была изнасилована боевиками в лагере Атамбуа. По словам жертвы, еще пять мужчин-боевиков наблюдали за происходившим. Она также сообщила, что видела, как в том же лагере боевики изнасиловали медсестру.

73. По словам одного мужчины, он работал уборщиком в штабе боевиков и видел, как военнослужащие индонезийской армии выдавали оружие членам группы боевиков.

74. По показаниям одной жертвы, она была изнасилована в лагере в Западном Тиморе. Один из боевиков сказал другим женщинам, что отец этой жертвы был сторонником независимости. Другой боевик начал угрожать ей ножом, а затем ее вывели из лагеря и изнасиловали.

Массовое убийство в церкви Суаи

75. Комиссия посетила место массового убийства, которое было совершено в церкви Суаи 6 сентября. Во время убийства в церкви укрывалось несколько сотен человек. В ходе этого инцидента было убито трое священников: отец Деванту, отец Франсишку и отец Хилариу. Сообщения о том, что боевики и военнослужащие ТНИ вывезли тела тех, кто был убит в церкви, сейчас подтверждены результатами проведенной в Западном Тиморе эксгумации 26 тел предполагаемых жертв убийства, совершенного в церкви Суаи. Эти тела были зарыты на пляже Уэлули, округ Кобалима, примерно в 3 км в глубь территории Западного Тимора. Операции по эксгумации тел были проведены по указанию индонезийской Национальной комиссии по расследованию в Восточном Тиморе. Судмедэксперт, сопровождавший Международную комиссию по расследованию, осмотрел тела и заключил, что обнаружены останки 3 священников, 12 мужчин, 8 женщин, а пол трех жертв установить не удалось. В числе жертв были: один ребенок, два подростка, шесть человек в возрасте от подросткового до 20 с небольшим лет, 12 человек среднего возраста и двое пожилых людей.

Свидетельские показания очевидцев убийства, совершенного в церкви Суаи

76. Одна свидетельница сообщила, что женщин отделили от мужчин, после чего мужчин расстреляли. По ее словам, боевики находились впереди, а военнослужащие ТНИ – за ними. Она также сообщила, что среди жертв убийств были и дети.

77. Другая свидетельница сообщила, что она укрылась в церкви после того, как боевики сожгли ее дом. Находясь в церкви, она увидела, как боевики и военнослужащие ТНИ начали бросать гранаты, а затем, когда люди попытались покинуть церковь, начали стрелять в них.

78. Еще один свидетель показал, что он находился в гараже, расположенном неподалеку от церкви, когда боевики и военнослужащие ТНИ начали стрелять в людей, находившихся в церкви. По его словам, боевики сначала использовали мачете, а затем начали стрелять в людей.

79. Еще одна женщина, которая в момент инцидента находилась в церкви, сообщила, что была свидетельницей того, как людей расстреливали и убивали. По ее словам, сначала в церковь были брошены гранаты, а затем, когда люди стали оттуда выбегать, по ним открыли огонь или убивали их с помощью мачете.

80. Один мужчина сообщил, что был свидетелем убийства двух священников: отца Хилариу и отца Франсишку. По его словам, сначала был застрелен отец Хилариу, а затем с помощью мачете убит отец Франсишку. Он также сообщил, что церковь была подожжена и что сам он получил ожоги, когда пытался выбраться из церкви. На его правом ухе и лице были видны явные следы ожогов.

81. Еще один свидетель сообщил, что он прятался в комнате отца Хилариу, когда боевики и военнослужащие ТНИ открыли стрельбу. Он указал имена двух боевиков, которые выстрелили отцу Хилариу в живот.

82. Женщина-свидетель показала, что ее брат был убит в церкви Суаи. Она также сообщила, что ее младшая сестра была ранена во время стрельбы. Ее и ее двух дочерей увезли в военный штаб, где боевики подвергли ее дочь сексуальным надругательствам.

6. Каилаку и Малиана/округ Бобонару

83. Международная комиссия получила от свидетелей информацию о случаях запугивания и применения насилия против населения в период, предшествовавший голосованию. Свидетели сообщили имена боевиков, военнослужащих ТНИ и ряда других лиц, которые были причастны к этим инцидентам. Комиссия получила также доказательства, подтверждающие, что ТНИ вербовали боевиков и выдавали им оружие.

Инциденты, происшедшие в Каилаку в апреле 1999 года

84. По сообщениям одного свидетеля-очевидца, 12 апреля 1999 года неподалеку от комплекса ТНИ в Каилаку боевики и военнослужащие ТНИ заставили людей построиться в шеренгу, а затем встать на колени и молиться. После этого их убили из автоматических винтовок и пистолетов. Тела убитых были брошены в грузовик и увезены. Свидетель поименно указал виновных лиц. Позже были обнаружены тела 22 человек; 13 из них были зарыты в одной могиле.

85. Другой свидетель сообщил, что в период, последовавший за этими убийствами, люди подвергались запугиваниям. Он сообщил также, что 14 апреля 1999 года боевики убили двух мужчин.

Инциденты, происшедшие в августе 1999 года

86. Один свидетель сообщил об инциденте, происшедшем 6 августа 1999 года, когда боевики напали на пункты регистрации участников голосования и отделение НСТС в Малиане.

87. Один свидетель сообщил о встречах, которые командиры ТНИ проводили с боевиками и старостами деревень и в ходе которых планировалось принятие мер против групп, выступавших за независимость. Процесс планирования включал в себя подготовку списка лиц, которые, как предполагалось, выступали за независимость.

Инциденты, происшедшие после проведения голосования - в сентябре 1999 года

88. 8 сентября 1999 года более 100 боевиков ворвались в полицейский участок в Малиане, где около 6000 человек спасались от нападений военных и боевиков. Полицейский участок был полностью окружен несколькими кольцами: боевики, сотрудники мобильного полицейского подразделения и военнослужащие ТНИ. Люди, находившиеся в полицейском участке, сначала подверглись нападению с использованием мачете. Когда люди падали, их разрубали на части. Это происходило на глазах других людей, которых заставляли смотреть на происходившее. Свидетель указал поименно боевиков и военнослужащих ТНИ, которые участвовали в этой кровавой расправе.

89. Позднее в реке было обнаружено 47 тел. По показаниям одного свидетеля, он в машине привез к реке четыре труп.

90. Свидетель-очевидец сообщил, что 29 сентября 1999 года в Малиане боевики убили двух мужчин.

91. По словам одного свидетеля, около 4000 жителей Каилаку покинули Восточный Тимор и вынуждены были в сентябре 1999 года перебраться в Западный Тимор.

92. Комиссия получила свидетельские показания в отношении двух попыток изнасилования, совершенных в Каилаку до проведения голосования.

7. Насильственное перемещение людей

93. После объявления о результатах всенародного опроса была предпринята запланированная эвакуация людей в Западный Тимор морскими и сухопутными средствами. Международная комиссия получила документы, свидетельствующие о том, что ТНИ систематически планировала проведение насильственной депортации и перемещения людей. Об этом свидетельствуют и показания очевидцев, а также сообщения гуманитарных учреждений и журналистов. Из Восточного Тимора в Западный Тимор и другие части Индонезии было перемещено около 200 000 человек. К концу ноября вернулось 110 512 человек. Около 110 000 человек по-прежнему находятся в Западном Тиморе.

94. Одна из свидетельниц заявила, что она была принуждена переехать в Западный Тимор и что в Западном Тиморе боевики похитили двух ее дочерей.

95. Другой свидетель показал, что ТНИ и военизированные формирования заставили его переехать в Западный Тимор. Еще один свидетель показал, что он был среди примерно 4000 человек, которых собрали для перевоза в Западный Тимор.

96. Информация, представленная УВКБ, подтверждает показания свидетелей.

97. Согласно сообщениям, боевики продолжали насилие в лагерях в Западном Тиморе. Один из свидетелей показал, что его вынудили переехать в Атамбуа в Западном Тиморе, где на него напали боевики, бежавшие из Восточного Тимора. Он был арестован бойцами ТНИ и передан в руки боевиков, которые нанесли ему ножевые раны. Он продемонстрировал ранения, полученные при нападении. По его словам, нанесенные ранения были настолько обширными, что части кишечника оказались снаружи. На теле у него был один крупный шрам на животе и один на левом плече.

8. Судебно-медицинское расследование

98. В ходе своей поездки в Восточный Тимор международная комиссия имела возможность воспользоваться услугами судебного антрополога, который сопровождал миссию и представил доклад о расследовании, проведенном в связи с гибелью людей. На основе расследования, проведенного МСВТ, эксперт представил следующую статистику:

- было сообщено о гибели 165 человек,
- было извлечено 180 тел (в дополнение к 11 скелетам на поверхности),
- были изучены останки 171 человека,
- в предварительном порядке было проведено опознание 77 человек.

99. В своем докладе Комиссии эксперт указал, что

"Поступают все новые и новые сообщения о гибели людей. Зачастую, пока сотрудники по проведению расследования ведут работу в одном из районов в связи с поступившим сообщением, становятся известными новые случаи, о которых ранее не сообщалось. В подавляющем большинстве могил захоронены отдельные лица. Автор настоящего доклада разделяет мнение предыдущего судебно-медицинского консультанта о том, что если не будет обнаружено крупных массовых захоронений, то сохранится нынешняя тенденция, когда поступают сообщения о могилах, в которых захоронены отдельные лица и изредка небольшое число лиц. Утверждения о том, что большое число тел было сброшено в море, пока не подтверждаются.

Возникающие в Восточном Тиморе задачи материально-технического плана существенно отличаются от тех, которые ставились в бывшей Югославии и Руанде, где ввиду наличия крупных массовых захоронений использовались эксгумационные группы и следственные лаборатории, не менявшие своего расположения и зачастую базировавшиеся неподалеку друг от друга. Широкий территориальный разброс индивидуальных могил или захоронений небольших групп предписывает, чтобы останки перевозились в место проведения централизованного расследования или чтобы их изучение проводилось непосредственно на месте захоронения".

100. Комиссия одобряет рекомендации, сформулированные экспертом, а именно:

- создать постоянный объект с помещениями для хранения тел и вещественных доказательств, стационарной фотолабораторией и лабораторией по обработке доказательств; кроме того, необходимо выделить открытую площадку для обработки

одежды растворами под высоким давлением и место для очистки скелетов; наконец, нужны канцелярские помещения для ввода данных и подготовки докладов об аутопсии;

- создать мобильную судебно-медицинскую лабораторию для проведения исследований трупов за пределами Дили;
- установить личность погибших и обеспечить, чтобы процедуры судебно-медицинского вскрытия предусматривали взятие проб зубов или костной ткани останков и проведение анализа крови предполагаемых родственников для будущей идентификации ДНК;
- установить процедуры заботы о выживших. Должна быть разработана четкая политика официального хранения останков, их возвращения семьям и поддержки, которую могут ожидать семьи в ходе этого процесса. Те, кто будет участвовать в беседах с оставшимися в живых, должны быть обучены гуманным и человеческим методам ведения таких бесед.

101. Эксперт указал также на потребность в обеспечении координации между группой ВАООНВТ по правам человека и СИВПОЛ в отношении проведения судебно-медицинских и иных расследований.

9. Положение в области здравоохранения и образования

102. В результате разрушения материальных объектов пострадали системы здравоохранения и образования. Функционирование системы медицинского обслуживания полностью подорвано ввиду разрушения зданий и перемещения населения после всенародного опроса. Свыше 70 объектов здравоохранения прекратили свою работу. Даже там, где здания уцелели, было разграблено оборудование, медикаменты и регистрационные карточки. Многие работники здравоохранения были индонезийцами, и их отъезд негативно повлиял на оказание медицинских услуг. Полностью прекращено осуществление программ борьбы с малярией и туберкулезом. Необходимо возобновить программы вакцинации против полиомиелита и кори.

103. Больше число школьных зданий разрушено. Система образования полностью парализована. До проведения всенародного опроса учителя в большинстве своем были невесточнотиморцами, и после объявления его результатов они покинули территорию. Нехватка квалифицированных учителей является колоссальной проблемой. Студенты, проходившие обучение в университетах в Индонезии, были вынуждены прекратить учебу по соображениям безопасности. Большое число молодых людей и женщин находятся в таком положении, когда они вряд ли смогут завершить получение высшего образования.

10. Документальные и иные доказательства

104. В дополнение к сбору показаний свидетелей-очевидцев Международная комиссия рассмотрела доклады и документы, представленные МООНВТ и ВАООНВТ, а также международными и национальными неправительственными организациями. Кроме того, Комиссия приняла к сведению доклад и рекомендации, совместно подготовленные Специальным докладчиком по вопросу о внесудебных, суммарных или произвольных казнях, Специальным докладчиком по вопросу о пытках и Специальным докладчиком по вопросу о насилии в отношении женщин. Кроме того, Индонезийская национальная комиссия по расследованию в Восточном Тиморе предоставила Международной комиссии свои первоначальные выводы о положении перемещенных лиц в Западном Тиморе.

/...

105. В своем письме от 29 ноября 1999 года Международная комиссия просила правительство Австралии предоставить ей любую имеющуюся у него информацию касательно вопросов, включенных в мандат Комиссии. Правительство Австралии позитивно откликнулось на эту просьбу, и Комиссия выражает австралийскому правительству признательность за оказанное содействие.

106. Показания, документы, доклады и другие материалы, полученные Международной комиссией по расследованию в рамках осуществления ею своего мандата, были сданы Генеральному секретарю для дальнейшего использования.

С. Поездка в Джакарту

107. Комиссия посетила Джакарту в период с 5 по 8 декабря 1999 года.

108. 15 ноября 1999 года Председатель Международной комиссии по расследованию направил в Представительство Индонезии в Женеве письмо с просьбой разрешить ему посетить Джакарту и Западный Тимор. 19 ноября в ходе встречи с заместителем Постоянного представителя Индонезии при Организации Объединенных Наций в Женеве послом Сусунто Сутоё Комиссия обратилась к нему с аналогичной устной просьбой. Разрешение на поездку было получено лишь ночью 2 декабря 1999 года. Поэтому Комиссия не смогла выехать в Восточный Тимор из Дили, как первоначально планировалось. Международная комиссия планировала посетить Западный Тимор с помощью международных учреждений для получения информации из первых рук о положении перемещенных лиц в Западном Тиморе. В письме индонезийского представительства в Женеве от 2 декабря 1999 года, содержащем разрешение на поездку, указывалось следующее:

"Имею честь настоящим препроводить согласие правительства Индонезии на поездку Международной комиссии по расследованию в Индонезию при следующем понимании:

Согласие [на поездку] индонезийского правительства основано на его дальнейшей приверженности сотрудничеству с Комиссией Организации Объединенных Наций по правам человека, а не на резолюции четвертой специальной сессии Комиссии и решении ЭКОСОС.

Цель поездки состоит не в установлении фактов или проведении какого-либо расследования, а в установлении диалога и обмене мнениями с должностными лицами правительства Индонезии и в налаживании сотрудничества с Национальной комиссией по правам человека в деле рассмотрения утверждений о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе.

Хотя индонезийское правительство дало согласие на осуществление поездки, оно по-прежнему придерживается позиции, согласно которой с учетом того обстоятельства, что Индонезийская национальная комиссия по правам человека учредила национальную следственную комиссию, поручив ей провести расследование утверждений о нарушениях прав человека в Восточном Тиморе, создание Международной комиссии по расследованию не является необходимым.

Детали предварительной программы поездки должны быть окончательно согласованы между Международной комиссией и правительством Индонезии в Джакарте".

109. В ходе своего визита в Джакарту в дополнение к встречам с Индонезийской комиссией по правам человека и ее национальной следственной комиссией по Восточному Тимору члены Международной комиссии встретились с министром обороны г-ном Ювоно Сударсоно, министром

иностранных дел г-ном Алви Шихабом и министром юстиции г-ном Марзуки Дарусманом. Членам была также предоставлена возможность встретиться с представителями неправительственных организаций.

1. Сотрудничество с Индонезийской национальной комиссией по расследованию

110. На основании резолюции Комиссии по правам человека Международная комиссия по расследованию приняла меры в целях установления тесного сотрудничества с Индонезийской национальной комиссией по расследованию в Восточном Тиморе, предложив ей направить в Женеву представителей для встречи с членами Международной комиссии до их выезда в регион или, если это не удастся, встретиться с ними в Дарвине. В этой связи г-н Алберт Хазибуан и г-н Асмара Набабан (Индонезийская национальная комиссия по расследованию в Восточном Тиморе) прибыли в Дарвин для встречи с членами Международной комиссии.

111. Диалог, который начался в Дарвине, продолжился в Джакарте, где между членами обеих комиссий состоялись две встречи и широкий обмен мнениями. В центре внимания в ходе этих дискуссий находился вопрос обеспечения правосудия и примирения. Наряду с прочим, члены Международной комиссии обратились к Индонезийской национальной комиссии с просьбой дать пояснения в отношении характера и юрисдикции индонезийского суда по правам человека, который будет учрежден в соответствии с декретом президента, опубликованным предыдущим правительством.

112. Члены Международной комиссии обсудили декрет президента и указали на ряд имеющихся в нем недостатков, главный из которых заключался в том, что этот декрет по своему характеру рассчитан на перспективу и применим лишь к нарушениям, совершенным после его вступления в силу 8 октября 1999 года. В отношении нарушений прав человека, совершенных до этой даты, будет применяться существующее уголовное право. Индонезийская национальная комиссия признала, что действие декрета не будет распространяться на нарушения прав человека, совершенные в Восточном Тиморе, и заявила, что правительство готовит новый закон, предусматривающий учреждение суда по правам человека. Международная комиссия отметила также, что право требовать компенсации фактически является иллюзорным, поскольку прибытие восточнотиморца в Индонезию для предъявления своих претензий было бы связано с трудностями.

113. Индонезийская национальная комиссия и генеральный прокурор приняли к сведению озабоченности, выраженные Международной комиссией, и описали новый закон, находящийся в стадии подготовки. Международная комиссия не смогла высказать свое мнение в отношении его деталей, поскольку текста этого закона в наличии не имелось. На основании описания Национальной комиссии сделать вывод о том, будет ли новый закон охватывать нарушения, совершенные в Восточном Тиморе, не представляется возможным. Международная комиссия по расследованию высказала мнение о том, что новый закон, как он описан, носит проблемный характер и что в случае его принятия он не будет действенным. Поскольку большинство нарушений было совершено в Восточном Тиморе, правительство Индонезии не сможет провести соответствующие расследования. Кроме того, свидетели, опасаясь преследований, будут неохотно выезжать в Индонезию для дачи там показаний в суде, независимо от его состава. Существует также вероятность возникновения большого числа проблем материально-технического, а также юрисдикционного характера, которые могут не только затянуть разбирательство дел в суде, но и привести к судебным ошибкам. Индонезийская комиссия и Генеральный прокурор признали сложность правовых проблем, выразив при этом надежду на то, что в новом статуте будут предусмотрены меры по их устранению в целях обеспечения правосудия в отношении народа Восточного Тимора.

114. Индонезийская комиссия обратилась с просьбой предоставить ей доступ к доказательствам, включая свидетельские показания, собранным Международной комиссией. Международная комиссия в ответ заявила, что она представит свой доклад, включая собранные доказательства, Генеральному секретарю и что он сам примет решение о доступе к доказательствам в рамках заслуживающего доверия процесса, учитывающего необходимость защиты свидетелей.

115. Международная комиссия отметила необходимость проведения дальнейшего систематического расследования в целях сбора доказательств, которые могли бы быть использованы для обеспечения правосудия и ответственности.

116. Международная комиссия по расследованию высоко оценивает то, что ей удалось наладить тесное сотрудничество с Индонезийской национальной комиссией по расследованию в Восточном Тиморе. Международная комиссия по расследованию воспользовалась той информацией и соображениями, которыми поделилась с нею Индонезийская национальная комиссия. Предварительные выводы, сделанные Индонезийской национальной комиссией в отношении участия некоторых военнослужащих ТНИ в нарушениях прав человека, совершенных в Восточном Тиморе, аналогичны выводам Международной комиссии по расследованию.

2. Встречи с министром обороны, министром иностранных дел и генеральным прокурором

117. Члены Международной комиссии по расследованию провели отдельные обсуждения с министром обороны, министром иностранных дел и генеральным прокурором. В результате этих обсуждений выяснилось, что правительство признает ответственность некоторых боевиков и военнослужащих за злоупотребления, совершенные в Восточном Тиморе. Они высказали мнение о том, что насилие было большей частью вопросом конфликта между восточнотиморцами. Индонезийское вторжение в Восточный Тимор в 1975 году было представлено как вмешательство в целях урегулирования конфликта между восточнотиморцами, выступающими за независимость, и восточнотиморцами - сторонниками объединения с Индонезией. По мнению индонезийских властей, процесс всенародного опроса отвечал интересам групп, выступающих за независимость. В этой связи в адрес МООНВТ выступающими за автономию группами был высказан ряд претензий, что каких-либо результатов не принесло. Вспышка насилия после объявления результатов опроса стала следствием этой усматриваемой направленности и раздражения по поводу проигранного голосования. Давние и тесные отношения между некоторыми подразделениями армии и формированиями боевиков затруднили осуществление армией контроля за боевиками, в том числе в Западном Тиморе.

118. В ходе этих встреч члены Международной комиссии по расследованию обсуждали процедуры обеспечения правосудия в отношении жертв из числа восточнотиморцев. Одной из идей, возникших в результате этих встреч, было предложение учредить, исходя из южноафриканской модели, действующей под эгидой Организации Объединенных Наций комиссии по установлению истины и примирению, имеющей право помилования и предания суду. Международная комиссия по расследованию отметила трудности, с которыми сталкиваются индонезийские органы при расследовании и индонезийский суд при рассмотрении в судах дел о нарушениях, совершенных в Восточном Тиморе. Индонезийские власти признали, что поднятые вопросы являются подлинными проблемами. Был обсужден вопрос об учреждении комиссии по обеспечению правосудия в отношении жертв из числа восточнотиморцев, в состав которой вошли бы лица, назначенные Организацией Объединенных Наций, и об участии в ней восточнотиморских и индонезийских деятелей.

119. Международная комиссия по расследованию получила также от индонезийских властей доклады и документы, в которых излагается позиция правительства и содержится информация о расследовании ими событий в Восточном Тиморе после всенародного опроса.

IV. ВЫВОДЫ

120. Международная комиссия по расследованию при подготовке своих выводов для представления Генеральному секретарю тщательно изучила свидетельские показания, заключения экспертов, информацию, представленную Организацией Объединенных Наций в Восточном Тиморе и МСВТ, доклады других организаций и свои собственные наблюдения в Восточном Тиморе. Она внимательно изучила также информацию и мнения, представленные правительством Индонезии и Индонезийской комиссией по расследованию.

121. В связи с ограничениями, в том числе временного характера, с которыми столкнулась Международная комиссия, ее миссию по установлению фактов следует рассматривать как отправную точку в процессе привлечения к ответственности лиц, виновных в нарушениях прав человека и международного гуманитарного права.

122. На основании собранных доказательств Комиссия сделала ряд выводов относительно характера нарушений прав человека в Восточном Тиморе в период с января 1999 года и лиц, несущих ответственность за данные нарушения. На основании этих выводов и с учетом конкретных обстоятельств нарушений прав человека и гуманитарного права в Восточном Тиморе Комиссия выработала ряд рекомендаций.

A. Характер нарушений прав человека и гуманитарного права

123. Международная комиссия по расследованию пришла к выводу о том, что грубые нарушения прав человека и гуманитарного права в разное время носили различный характер и выражались в систематическом и широкомасштабном запугивании, унижении и терроре, уничтожении собственности, насилии в отношении женщин и перемещении людей. Были выявлены также случаи уничтожения доказательств и участия в нарушениях Индонезийской армии (ТНИ) и боевиков. При этом Международная комиссия особо хотела бы выделить следующее:

1. Запугивание и террор

124. Собранные доказательства свидетельствуют о том, что запугивание и террор систематически использовались для того, чтобы воспрепятствовать свободному осуществлению населением своего политического выбора. Перед всенародным опросом объектом запугивания и террора были главным образом группы и отдельные лица, выступающие за независимость. В период после голосования и объявления его результатов нападения приобрели широкомасштабный характер и приняли форму мести.

2. Убийства и массовые расправы

125. Имеются доказательства угроз насилия в отношении лиц и фактического насилия, результатом которого стало большое число раненых и погибших. Убийства нередко были жестокими и страшными. В некоторых случаях массовые убийства совершались в тех местах, где население пыталось найти убежище.

3. Насилие в отношении женщин

126. Вследствие бегства мужчин в горы женщины были объектом сексуальных нападений, которые совершались жестоким и систематическим образом.

127. Имеются доказательства фактических половых надругательств и изнасилований женщин. Хотя, как правило, боевики воздерживались от убийства женщин, последние подвергались унижению и домогательствам в различных формах, включая раздевание и сексуальное рабство. Женщины и дети были также жертвами принудительной высылки.

4. Международный персонал и журналисты

128. Местные и международные сотрудники МООНВТ, других гуманитарных учреждений, неправительственных организаций и журналисты также были объектом нападений со стороны боевиков и ТНИ. В этой связи после объявления результатов опроса была осуществлена эвакуация местного и международного персонала МООНВТ и других учреждений, а также журналистов и других лиц. Как представляется, это имело своей целью не допустить того, чтобы они были свидетелями совершенных впоследствии актов насилия и уничтожения имущества.

5. Уничтожение собственности

129. Акты насилия, совершенные боевиками и ТНИ, включали сожжение жилых домов и учреждений, принадлежавших группам, выступающим за независимость. Собранные сведения указывают на то, что до проведения всенародного опроса уничтожение имущества производилось выборочно и не приобретало широких масштабов, затрагивая собственность конкретных лиц, известных своей поддержкой движения за независимость.

130. После объявления результатов опроса разрушения в малых и больших городах приобрели широкий и систематический характер. Комиссия сама имела возможность убедиться в масштабах разрушений в Дили и во всех других местах, которые она посетила. Масштабы уничтожения частной и государственной собственности составляют от 60 до 80 процентов по всей стране. Особенно серьезным является то обстоятельство, что разрушены большинство больниц и медико-санитарных центров, а также здания школ. Разрушены также коммунальные службы, в том числе системы водо- и энергоснабжения. Широкий и систематический характер разрушений указывает на то, что они осуществлялись по плану и скоординированно.

6. Перемещение населения

131. Собранные сведения указывают на то, что до всенародного опроса запугивание и террор приводили к возникновению потоков вынужденных внутренних переселенцев. Люди искали убежище в церквях и других безопасных местах, в том числе убегали в горы. Перемещенных внутри страны лиц запугивали посредством убийств в местах убежища, лишения людей доступа к помощи гуманитарных агентств и в некоторых случаях доступа к таким жизненно необходимым вещам, как вода. Запугивание имело своей целью выгнать людей из мест их убежища.

132. После объявления результатов всенародного опроса тысячи людей были насильно собраны и отправлены в Западный Тимор. Данные указывают на то, что людей перевозили по морю и по суше. Переселение и эвакуация людей были бы невозможными без предварительного планирования и последовательного осуществления плана.

133. Сведения, собранные у людей, которые возвратились из Западного Тимора, указывают на то, что в лагерях в Западном Тиморе их подвергали запугиванию и террору. Комиссия получила также сообщения о похищении детей из лагерей. Имеются данные о том, что боевики запугивали людей, желающих возвратиться в Восточный Тимор, препятствуя им сделать это. С учетом всего этого крайне огорчительно, что Комиссии не удалось посетить Западный Тимор, как она просила это с самого начала.

7. Уничтожение доказательств

134. Информация, собранная Комиссией, указывает на то, что предпринимаются систематические попытки уничтожить вещественные доказательства, в том числе попытки вывезти трупы с места убийства. Вывоз тел убитых с места убийства в церкви Суаи в Западный Тимор явно указывает на масштабы прилагаемых усилий скрыть следы преступлений. Комиссия посетила Дили, когда тела жертв убийства в Суаи были доставлены из Западного Тимора после их эксгумации Индонезийской национальной комиссией по расследованию. Существует вероятность того, что со дня на день могут быть найдены новые трупы.

8. Причастность индонезийской армии и боевиков

135. Собранная информация указывает на то, что группы боевиков несут ответственность за запугивание и террор, которые испытали жители Восточного Тимора до и после всенародного опроса.

136. Имеющиеся сведения указывают также на то, что количество групп боевиков и масштабы их деятельности возросли после января 1999 года. Имеются также данные о том, что индонезийская армия и гражданские власти в Восточном Тиморе и некоторые власти в Джакарте проводили политику вовлечения боевиков с целью оказать влияние на результаты всенародного опроса. Применявшийся подход заключался в том, чтобы создать впечатление, будто восточнотиморцы ведут борьбу друг с другом.

137. Имеются сведения о том, что вовлечением боевиков занимались Копассус (силы специального назначения ТНИ) и другие службы разведки индонезийской армии. Эта политика заключалась в активном найме, финансировании, вооружении и руководстве боевиков, а также в их материально-техническом обеспечении при осуществлении запугивания и террористических нападений.

138. Имеющаяся информация указывает на то, что в некоторых случаях военнослужащие индонезийской армии помимо руководства боевиками непосредственно участвовали в запугивании и террористических нападениях. Запугивание, террор, уничтожение собственности, перемещение и эвакуация населения были бы невозможны без активного участия индонезийской армии и без ведома и согласия главного военного командования.

139. Индонезийская полиция, которая отвечала за обеспечение безопасности в соответствии с соглашением от 5 мая, судя по всему, участвовала в актах запугивания и террора, а в некоторых случаях не предпринимала никаких действий для предотвращения таких актов.

140. Комиссия считает, что в конечном итоге индонезийская армия несет ответственность за запугивание, террор, убийства и другие акты насилия, которые пришлось испытать населению Восточного Тимора до и после всенародного опроса. Кроме того, сведения, собранные на

сегодняшний день, указывают на то, что в нарушении прав человека непосредственно участвовали конкретные лица.

141. Комиссия получила сообщения о том, что вооруженные группы, выступающие за независимость, также участвовали в нападениях с применением насилия в период с января 1999 года. Количество таких случаев относительно невелико, и никаких подтверждений на этот счет не получено.

9. Нарушения прав человека и международного гуманитарного права

142. Нет сомнений в том, что собранные сведения явно говорят о системе серьезных нарушений основных прав человека и гуманитарного права в Восточном Тиморе. Эти нарушения включают нарушения права на жизнь, права на то, чтобы не подвергаться пыткам, жестоким, бесчеловечным или унижающим достоинство обращению или наказанию, насилие в отношении женщин и нарушения прав, связанных со свободой собраний, ассоциаций, свободой убеждений и свободным выражением их, свободой от произвольного ареста и изгнания и свободой передвижения и выбора местожительства, права владеть имуществом, но не ограничиваются ими. Кроме того, и особенно после объявления результатов всенародного опроса, нарушения других прав человека проявлялись в крупномасштабных разрушениях, в том числе в нарушении права на труд, права на достойный жизненный уровень, включая пищу, одежду, жилище и медицинский уход, а также права на образование.

В. Рекомендации

1. Быстрое возвращение перемещенных лиц

143. Комиссия по расследованию серьезно обеспокоена судьбой тех лиц и их семей, которые были вывезены из Восточного Тимора в другие районы Индонезии после объявления результатов всенародного опроса, которых удерживают вопреки их воле в лагерях без надлежащих контактов с УВКБ или МККК и которые хотят возвратиться домой в достойных и безопасных условиях. Комиссия призывает к незамедлительному решению этой проблемы.

2. Разоружение боевиков

144. Комиссия по расследованию призывает разоружить боевиков в Западном Тиморе в качестве важного шага на пути к предоставлению восточнотиморцам возможности безопасно вернуться домой. Комиссия призывает также к мобилизации всех нерегулярных сил в Восточном Тиморе, которые по-прежнему носят оружие.

3. Расследования, преследование и возмещение

145. Во время своего пребывания в Восточном Тиморе Международная комиссия остро осознала страдания народа Восточного Тимора из-за совершившихся здесь нарушений прав человека. Она отмечает также, что большинство восточнотиморцев, которые обратились к Комиссии, не взывают к мести или возмездии, а лишь хотят справедливости, признания своих прав и примирения.

146. Комиссия считает, что она несет особую обязанность говорить от имени жертв, которым, возможно, нелегко выйти на международные форумы. О них нельзя забывать в потоке событий, имеющих своей целью изменить отношения в регионе, и их основные права человека на справедливость, компенсацию и правду необходимо в полной мере уважать. Организация

Объединенных Наций должна взять на себя решение этих обеих задач в краткосрочном и долгосрочном плане, особенно в связи с тем, что она осуществляет опеку в отношении народа Восточного Тимора, пока она управляет этой территорией до достижения ею независимости.

4. Особая ответственность Организации Объединенных Наций

147. Действия в нарушение прав человека и международного гуманитарного права в Восточном Тиморе были направлены против решения Совета Безопасности Организации Объединенных Наций, действовавшего на основании главы VII Устава, и вопреки соглашениям, достигнутым между Индонезией и Организацией Объединенных Наций о выполнении этого решения Совета Безопасности. В соответствии со статьей 25 Устава государства-члены соглашаются подчиняться решениям Совета Безопасности и выполнять их. Организованная оппозиция решению Совета Безопасности в Восточном Тиморе требует особого международного внимания и реакции. Организация Объединенных Наций имеет законный интерес участвовать во всем процессе расследования, установления ответственности и наказания виновных, а также в содействии примирению. Эффективное решение этой проблемы будет иметь важное значение для обеспечения соблюдения решений Совета Безопасности в будущем.

5. Подход к будущим расследованиям с точки зрения прав человека

148. В будущих действиях в связи с нарушениями прав человека в Восточном Тиморе следует руководствоваться следующими принципами прав человека: правом индивида на эффективные средства защиты в случае нарушений прав человека, что включает обязанность государств расследовать случаи нарушения, преследовать в уголовном порядке и наказывать виновных⁴; правом индивида на возмещение и компенсацию в связи с нарушениями прав человека со стороны государства, ответственного за эти нарушения⁵; необходимостью принятия мер по недопущению безнаказанности, с тем чтобы удерживать от будущих нарушений основных прав человека.

149. В заключение Комиссия по расследованиям отмечает, что по вышеизложенным причинам необходимо продолжить расследование случаев нарушений и преследование виновных лиц. Это особенно важно в силу той новой информации и свидетельских показаний, которые появляются ежедневно по мере возвращения людей в Восточный Тимор.

150. Чтобы можно было продолжить проводимые расследования и избежать потери доказательств, пока организуется международное расследование, рекомендованное ниже, следует оказать полную поддержку расследованиям, проводимым ВАООНВТ. ВАООНВТ следует предоставить судебно-медицинскую и следственную помощь, о которой она просила, а также помощь, необходимую для быстрого создания действующей судебной системы в Восточном Тиморе. Сотрудничество, сложившееся между Организацией Объединенных Наций и Индонезийской национальной комиссией по расследованию, следует также продолжить, и следует оказывать поддержку проводимым этой Комиссией в Индонезии расследованиям нарушений, совершенных в Восточном Тиморе, и

⁴ См. Комитет по правам человека, мнения от 13 ноября 1995 года, сообщение № 563/1993 (Колумбия) (CCRP/C/55/D/563/1993, пункт 8(6)).

⁵ См. Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на возмещение жертвам грубых нарушений прав человека и гуманитарного права (E/CN.4/Sub.2/1996/17, приложение).

особенно нарушений, которые, согласно сообщениям, по-прежнему совершаются в Западном Тиморе.

151. По вопросу о том, как можно организовать будущие расследования нарушений прав человека и международного гуманитарного права и как наказать виновных и предоставить возмещение жертвам, Международная комиссия по расследованию рассмотрела ряд конкретных предложений. Одни предложения касаются международного уголовного трибунала, а другие – опыта других стран по организации комиссий по установлению истины и по примирению. С учетом вышеизложенных соображений и в целях принятия мер в связи с нарушениями прав человека в Восточном Тиморе и обеспечением прав жертв Международная комиссия по расследованию рекомендует следующее:

6. Международный орган для расследования и судебного преследования

152. Организации Объединенных Наций следует учредить независимый и международный орган, в функции которого входит:

- проведение дальнейших систематических расследований нарушений прав человека и нарушений международного гуманитарного права в Восточном Тиморе за период с января 1999 года;
- выявление лиц, ответственных за эти нарушения, включая лиц, занимающих командные должности;
- обеспечение выплаты виновными компенсации за эти нарушения;
- судебное преследование лиц, виновных в совершении серьезных нарушений прав человека, в рамках его функции, направленной на обеспечение отправления правосудия; и
- рассмотрение вопросов восстановления правды и примирения.

7. Международный трибунал по правам человека

153. Организации Объединенных Наций следует учредить международный трибунал по правам человека в составе судей, назначенных Организацией Объединенных Наций, предпочтительно, с участием членов из Восточного Тимора и Индонезии. Трибунал будет заседать в Индонезии, в Восточном Тиморе и на другой соответствующей территории и будет получать жалобы, судить и наказывать тех, кто будет обвинен независимым органом по расследованию в совершении серьезных нарушений основных прав человека и норм международного гуманитарного права, которые имели место в Восточном Тиморе с января 1999 года, независимо от гражданства лица или того, где оно находилось во время совершения нарушений.

154. Международная комиссия по расследованию разрабатывает эти предложения с тем, чтобы Генеральный секретарь мог рекомендовать учредить соответствующий механизм с учетом разных органов, которые были ранее созданы для обеспечения отправления правосудия и примирения.

155. Основополагающее значение для будущей стабильности Восточного Тимора в социальном и политическом плане имеет установление правды и привлечение к ответственности тех, кто виновен в совершении преступлений. Следует предпринять все усилия для выплаты жертвам надлежащей компенсации, поскольку лишь в этом случае может произойти подлинное примирение.

156. Международная комиссия по расследованию желает выразить свою глубокую признательность всем тем, кто помогал ей в работе, особенно сотрудникам МООНВТ/ВАООНВТ и МСВТ за поддержку, оказанную в Восточном Тиморе.

Приложение

ПРАВИЛА ПРОЦЕДУРЫ, ПРИНЯТЫЕ КОМИССИЕЙ

Правило 1. Мандат

Комиссия изучает и анализирует информацию, представленную государствами, международными гуманитарными организациями или другими лицами или органами в соответствии с резолюцией 1999/S-4/1, а также любую другую информацию, которую Комиссия может получить благодаря своим собственным расследованиям или усилиям, с тем чтобы Генеральный секретарь мог сделать выводы в отношении доказательств возможных нарушений прав человека и/или деяний, которые могут представлять собой нарушения гуманитарного права, совершенные в Восточном Тиморе.

Правило 2. Заседания и кворум

1. Заседания Комиссии являются закрытыми, однако они могут быть открытыми, если она сочтет это необходимым для повышения эффективности своей работы.
2. Комиссия может собираться в любое время по своему усмотрению; в иных случаях заседания могут созываться Председателем.
3. Председатель может объявлять заседание открытым, если по меньшей мере присутствует большинство членов Комиссии. Для принятия решения необходимо, чтобы присутствовало большинство членов.

Правило 3. Ограничения, связанные с разглашением информации

Члены Комиссии должны проявлять сдержанность в отношении разглашения информации. Они должны воздерживаться от публичных выступлений или от разглашения какого-либо конфиденциального вопроса, обсуждаемого в Комиссии. Председатель будет предоставлять информацию о работе Комиссии в той мере, в которой она считает это целесообразным.

Правило 4. Полномочия Председателя

Председатель объявляет об открытии и закрытии каждого заседания Комиссии и на таких заседаниях руководит обсуждениями, предоставляет право выступать, ставит вопросы на голосование, объявляет решения, выносит постановления по порядку ведения заседания и обладает полным контролем над заседаниями.

Правило 5. Секретариат

Секретарь Комиссии отвечает за все организационное обеспечение работы Комиссии, включая организацию заседаний Комиссии. Он распространяет документы и материалы среди членов Комиссии, по просьбе Комиссии и ее Председателя или любого ее члена, и отвечает за подготовку отчетов о заседаниях Комиссии.

Правило 6. Протоколы

1. Протоколы заседаний Комиссии составляются на английском языке.
2. Комиссия обеспечивает хранение и сохранность ее отчетов и досье. По завершении своей работы Комиссия препроводит свои протоколы и досье Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций.

Правило 7. Участие государств, международных гуманитарных организаций или иных лиц или органов

Комиссия может предлагать государствам, международным гуманитарным организациям или иным лицам или органам принять участие в ее обсуждениях, когда Комиссия считает это необходимым для повышения эффективности своей работы.

Правило 8. Расследования

1. Комиссия может заслушивать свидетелей или экспертов по своей собственной инициативе или по предложению государств, международных гуманитарных организаций или иных лиц или органов. В таких случаях Комиссия определяет порядок вызова свидетелей и экспертов.
2. Комиссия может поручить одному или нескольким своим членам заслушать любого свидетеля или свидетелей.
3. Комиссия может принять решение посетить территорию Восточного Тимора или любого иного государства по приглашению или по своей собственной инициативе с согласия любого такого государства. Посещение осуществляется Комиссией в полном составе, одним или несколькими из ее членов или сотрудниками Комиссии, в зависимости от решения Комиссии.

Правило 9. Решения

Комиссия делает все от нее зависящее для того, чтобы ее решения принимались консенсусом. При отсутствии консенсуса решение Комиссии принимается большинством голосов присутствующих и участвующих в голосовании членов.

Правило 10. Доклады

1. Комиссия может назначать специального докладчика по любому вопросу общего или конкретного характера.
2. Комиссия сообщает свои выводы Генеральному секретарю в соответствии с резолюцией 1999/S-4/1 Комиссии по правам человека.
3. Члены Комиссии, которые желают сделать отдельное заявление, могут приложить его к докладу.

Правило 11. Иные процедурные вопросы

Любые процедурные возникающие во время заседаний вопросы, которые не охвачены настоящими правилами, решаются Комиссией.

A/54/726
S/2000/59
Russian
Page 34
